

УДК 339.7.01
ГРНТИ 06.51.87

Современный кризис – проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний

Н.В. Лясников, д.э.н., профессор
e-mail: acadra@yandex.ru

Д.И. Усманов, к.э.н., доцент
e-mail: us.dali@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является исследование тенденций развития современного кризиса как проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний в рамках циклической динамики различных процессов экономического развития. *Результаты исследования.* Современная теория экономического развития охватывает достижения из широкого спектра отраслей знания, и, прежде всего, из тех, которые касаются нелинейных процессов в природе и в обществе – нелинейной динамики, теории катастроф, синергетики). Это позволяет расширить наш концептуальный горизонт инновационного развития экономических систем в условиях глобализации и усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Мировой системный финансово-экономический кризис возник вследствие кредитной экспансии, не подкрепленной платежеспособным спросом; увеличения стоимости и числа спекулятивных сделок; опережающего развития финансового сектора в сравнении с реальным сектором. Мировой финансовый кризис обнажил серьезные недостатки экономики США. Выяснилось, что несмотря на бурный экономический рост в 2000-х годах доходы медианного домохозяйства не увеличились. Преимуществами экономического роста пользовалась богатая прослойка, средний класс не получал ничего. Это привело к росту социального недовольства, и послужило одной из причин того, что не так давно в США к власти пришел популист. Проблема неравенства не решена до сих пор, и остается одним из самых серьезных вызовов для развитых стран. Кризис привел к ужесточению финансового регулирования во всем мире. Последствия финансового кризиса отражаются не только на экономике США, которая до сих пор не вышла на прежнюю траекторию роста, но и на всей мировой экономике. Результатом американского финансового кризиса стало падение международных потоков инвестиций, сокращение международной торговли, снижение цен на нефть и на металлы. Это серьезно ударило по развивающимся странам, которые экспортируют природные ресурсы. В Европе эта ситуация обернулась долговым кризисом, который до сих пор тяжело переносят южноевропейские страны. Разработка конкретных путей, цели и задач экономической политики государства предусматривает выделение в составе национальной экономики приоритетных отраслей, а также оценку национального и международного положения государства. Исходя из этого положения, были выделены следующие направления государственной политики стабилизации экономического развития и минимизации негативных явлений циклического развития экономической системы: оптимизация объема золотовалютного резерва государства; оптимизация международных каналов синхронизации различных экономических процессов; формирование диверсифицированной структуры национальной экономики; обеспечение проциклической экономической политики государства.

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: кризис, макроэкономические процессы, экономические циклы, экономическое развитие, квазигармонические колебания

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-059-071>

Постановка проблемы

Несмотря на многолетнюю историю существования рыночных отношений, проблемы исследования динамики экономического развития остаются одними из самых острых фундаментальных проблем современности. В настоящее время теория экономических циклов имеет остро дискуссионный характер, остаются нерешенными такие вопросы, как природа факторов, которые обуславливают экономические колебания, механизмы синхронизации мировых экономических процессов, меры регулирования цикличности экономического развития, а также характер мирового экономического цикла и мирового экономического кризиса, как его составляющей. Цикличность развития современной экономики за последние десятилетия претерпела эволюцию и приобрела новые особенности. На фоне процессов глобализации и становления глобальной экономической системы, как высшего иерархического звена экономической системы и качественного состояния мировой экономики, экономические циклы приобрели планетарные масштабы. Глобальные экономические циклы прослеживаются в динамике валового внутреннего продукта (ВВП), потребительских расходов, уровнях инфляции и безработицы, темпах роста отдельных отраслей экономики и других показателях экономического развития на национальном, региональном и глобальном уровнях. Ярким примером роста степени взаимозависимости национальных экономик стал мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 гг., который выявил диспропорции развития глобальной экономической системы и проблемы ее регулирования [11, 12].

Становится очевидным кризис экономической парадигмы и отсутствие общепринятой теории экономических циклов, которая бы смогла описать экономические процессы на уровне, достаточном для разработки взвешенной и обоснованной политики стабилизации экономического развития. Этот факт обуславливает актуальность дальнейшего исследования цикличности развития экономических систем: переосмысление теоретических положений требуют сама природа экономических циклов и фундаментальные закономерности их функционирования, которые бы наиболее полно отражали объективную реальность и способствовали выработке взвешенной политики минимизации негативных последствий цикличности глобального развития.

Степень разработанности исследуемой темы

Методологические основы цикличности развития экономических систем были заложены представителями различных экономических школ: К. Жугляром, М. Калецки, Дж. Кейнсом, Д. Китчином, П. Кругманом, С. Кузнецом, Ф. Кюдландом, Г. Лукасом, К.Марксом, Л. фон Мизесом, Х. Мински, Е.Прескоттом, П. Самуэльсоном, С. де Сисмонди, М. Туган-Барановским, И. Фишером, М. Фридменом, Р. Харродом, Дж. Хиксом, Р. Ходриком, Й. Шумпетером и др.

Сущность и проявления цикличности развития экономических систем в историческом аспекте, анализ мирового и национального опыта борьбы с ней исследовались такими учеными, как А. Аникин, Е. Варга, А. Вдовиченко, Н. Делягин, В. Дмитриев, М. Демин, А. Илларионов, Н. Ильин, Н. Кондратьев, А. Коротаев, Л. Красавина, Н. Мельник, Г. Нижегородцев, Ю. Панарин, В. Петухов, В. Попов, И. Пригожин, К. Рыжий, Т. Савченко, С. Ходоров, А. Чижевский, Я. Усенко, Ю. Яковец.

Под финансовым кризисом подразумевается кризис, системно охватывающий денежное обращение, кредиты, международные финансы, институты финансового сектора, финансовые рынки, корпоративные, муниципальные и государственные финансы [3]. Финансовыми кризисами так же называют крах фондового рынка. Данные кризисы могут иметь место в любом секторе экономики, приводя к таким негативным явлениям, как снижение уровня благосостояния, рост безработицы и спад производства. Однако если рассматривать кризис с другой стороны, как, например, стимул развития, то кризис восстанавливает нарушенные законы движения экономики и помогает дальнейшему ее развитию. Финансовый кризис сопровождается изменением курса ценных бумаг, падением курса валюты, инфляцией [12, 13, с. 453-455].

Современная теория экономического развития охватывает достижения из широкого спектра отраслей знания, и, прежде всего, те, которые касаются нелинейных процессов в природе и в обществе. Это позволяет расширить концептуальный горизонт инновационного развития экономических систем в условиях глобализации и усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. С одной стороны, эволюционные системы обычно имеют устойчивые структуры, но с другой стороны, разрушение структуры и установление другой новой структуры также

типичны. В то же время процесс эволюции системы носит циклический характер и может быть описан как ряд плавных и резких фаз.

Главным предметом спора в теориях экономического развития выступает природа экономических колебаний вокруг долгосрочного тренда [4]. Согласно этому критерию все теории можно разделить на два типа: теории, основанные на экзогенных факторах, вызывающих экономические колебания, и теории, основанные на эндогенных факторах. Аналогично классифицируют и факторы экономических колебаний: те, что влияют со стороны совокупного спроса, и те, что влияют со стороны совокупного предложения.

Рассмотрим эти теории экономических циклов.

1. Модель мультипликатора-акселератора П. Самуэльсона. Основной теорией экономических циклов, базирующейся на эндогенных факторах, является модель мультипликатора-акселератора. Согласно этой модели, экономические циклы описываются с позиции взаимодействия инвестиционного мультипликатора (каждая единица инвестиций вызывает кратный экономический рост, то есть экономический рост будет более значительным, чем рост инвестиций, который его вызвал) и акселератора (положительный эффект фиксированного объема инвестиций на экономический рост) [27, с. 75-78].

2. Теория реальных деловых циклов (ТРДЦ) является доминирующей теорией экономических циклов, основанный на экзогенных факторах. Она была разработана в рамках новой классической школы М. Фридменом и Р. Лукасом, которые описывали экономические колебания с позиции несовершенной информации и некорректного восприятия реальных зарплат в течение экономического цикла. Дальнейшее развитие эта теория получила благодаря труду Ф. Кюдланда и Е. Прескотта «Время построить и агрегировать колебания» (Time to Build and Aggregate Fluctuations [23, с. 1345-1370]), за которую они получили Нобелевскую премию в 2004 г.

Сущность теории реальных деловых циклов заключается в том, что экономические колебания объясняются со стороны экзогенных факторов, влияющих на экономическую активность, которыми, в частности, являются технологические шоки, изменения денежно-кредитной политики государства или же шоки в предложении труда («всплесками рождаемости»). Основным предположением теории реальных бизнес-циклов является существование спонтанных технологических шоков, которые непосредственно влияют на эффективность труда и капитала. В свою очередь, изменение эффективности труда и капитала влияет на принятие решения экономическими агентами относительно того, на сколько нужно больше/меньше производить/потреблять товаров и услуг, что, в конечном итоге, сказывается на экономических показателях. Слово «реальные» в этом контексте отражает предположение о том, что рынок находится в состоянии равновесия и выражает оптимальную реакцию рыночных агентов на текущую структуру и состояние экономики.

Циклическость экономической активности возникает из-за инертности реакции экономических агентов, а также неэластичность некоторых экономических показателей.

Хотя теория реальных бизнес-циклов является одной из господствующих в современной экономической науке, ее выводы достаточно противоречивы. Как критические замечания по этой теории можно выделить такие:

- теория предсказывает существование спонтанных технологических шоков, когда сами представители теории были не в состоянии сопоставить конкретные технологические шоки с реальными колебаниями экономики [29, с. 23-27]. Кроме того, объяснение снижения экономической активности со стороны технологических шоков, по нашему мнению, является не вполне логичным;

- безработица в контексте этой теории носит добровольный характер и является результатом решения, которое было принято на основе сравнения оплаты труда в и последующих периодах времени. Так, П. Кругман справедливо отметил, что 25%-й уровень безработицы во время Великой депрессии 1933 г. означал бы массовое решение взять «длинные каникулы» [17];

- гибкость зарплат в краткосрочном периоде отрицается новыми классиками экономической науки [28, с. 1750-1783].

3. Австрийская теория бизнес-циклов (АТБЦ) была сформулирована в рамках австрийской экономической школы и на первых этапах развивалась Л. Фон Мизесом и Ф. фон Хайеком. В рамках австрийской теории бизнес-циклов колебания экономической активности являются следствием чрезмерного роста объемов банковского кредита, что был вызван искусственно заниженными процентными ставками [26]. Сторонники этой теории утверждают, что длительные периоды низких процентных ставок и обильного кредита ведут к повышению уровня волатильности экономической активности и дисбаланса между объемом сбережений и инвестиций [30].

По этой теории экономический цикл возникает в соответствии с таким алгоритмом. С целью максимизации своего обращения и, как следствие, прибыли банки устанавливают низкие процентные ставки и тем самым искусственно расширяют объем спроса на заемные средства. В этих условиях возникают ошибочные экономические сигналы, которые создают иллюзию процветания и надежности текущего состояния экономической системы, вводят экономических агентов в заблуждение, вследствие чего они начинают наращивать инвестиции в основной капитал. Благодаря тому, что низкие процентные ставки были созданы искусственно, проекты, которые ранее были неприбыльными, начинают получать широкое финансирование. Такие инвестиции, согласно теории, называют ложными (*malinvestments*).

В долгосрочном аспекте эта теория манипулирует понятиями «сбережения» и «процентная ставка». Так, согласно АТБЦ, сбережения – это избыток стоимости, который остался после потребления, то есть если сбережения начинают расти, это означает, что экономика процветает, и наоборот. Рост экономики ассоциируется с низкими процентными ставками из-за больших объемов сбережений. Учитывая это частичное резервирование и государственные интервенции создают ложные сигналы для экономических агентов.

Низкие процентные ставки нивелируют стимулы хранить большие сбережения и заставляют экономических агентов инвестировать в рискованные проекты, что снижает уровень стабильности всей экономической системы, а самые маленькие шоки могут привести к кризисным явлениям.

Как наиболее основательную критику в адрес австрийской теории бизнес-циклов можно привести следующие аргументы:

- экономисты выдвигают свои сомнения по поводу того, что АТБЦ требует, чтобы банки и инвесторы постоянно принимали неправильные решения во время бумов, то есть действовали иррационально [14];

- П. Кругман утверждает, что АТБЦ не может объяснить причины колебаний занятости людей в течение экономического цикла. Так, он считает, что перераспределение ресурсов во время кризиса, согласно теории, должно увеличивать занятость в отраслях, производящих потребительские товары, в то время как расходы уменьшаются во всех секторах во время рецессии [5];

- Б. Каплан отрицает тезис, что искусственно низкие процентные ставки вызывают ложные инвестиции при росте экономической активности [14].

4. Гипотеза финансовой нестабильности (ГФН) Х. Мински анализирует колебания экономической активности с позиции дежурство устойчивого и нестабильного состояний финансовой системы, описывающей жизненный цикл экономической системы. Х. Мински отмечал, что финансовая система колеблется между двумя состояниями – устойчивым и неустойчивым. Такие колебания – важная, неотъемлемая часть процесса, генерирующего циклы деловой активности [25, с. 267-272].

Согласно ГФН, ключевым фактором, который приводит к кризису, является накопления долга частным сектором. Учитывая это Х. Мински выделил три типа заемщиков с целью займы и возможностью уплаты кредит и проценты по нему:

- хеджированные заемщики (*Hedge borrowers*), которые могут оплатить как кредит, так и проценты по нему, исходя из существующего уровня платежеспособности и денежных потоков;
- спекулятивные заемщики (*speculative borrowers*), которые могут оплачивать проценты по кредитам, однако нуждаются в постоянной реструктуризации долга и отсрочки платежа для погашения кредита;

• пирамидальные заемщики (ponzi borrowers), не в состоянии оплатить нет кредит, ни проценты по ним. В основе получения кредита этим типом заемщиков лежит предположение о дальнейшем росте цены объекта инвестирования, в то время как их текущий уровень дохода не в состоянии обеспечить регулярные выплаты по кредитам [24, с. 1-10].

Таким образом, экономическая система, согласно этой теории, продолжает расти до тех пор, пока увеличивается цена инвестиционных объектов пирамидальных заемщиков. Как только цена перестает расти, пирамидальные заемщики уже не могут рефинансировать кредит, даже если способны покрыть проценты по ним. Как следствие, вся финансовая система начинает рушиться по принципу домино и в конечном итоге может даже привести к банкротству хеджированных заемщиков [25, 267-272].

ГФН долгое время была лишь теорией и не имела математической модели, описывает поведение заемщиков в рамках этой теории. Интерес к ГФН вырос после Мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. Так, некоторые ученые связывают типы заемщиков, которые были предложены Х. Мински, с реальными аналогами ипотечных заемщиков [8].

Альтернативными теориями, объясняющими причины экономических циклов, в настоящее время выступают:

- «теория долговой дефляции» и. Фишера, описывающего экономические циклы с позиции кредитного цикла [15, с. 337-357];
- кредитные циклы Киотаки-Мура, характеризующие влияние чрезмерной секьюритизации на формирование экономического цикла [21, с. 211–248];
- «теория рефлексивности» Дж. Сороса, которая описывает экономические циклы с позиции положительных и отрицательных обратных связей [9, с. 114-118];
- «политически обусловленные экономические циклы» М. Калецкие, которые рассматривают экономические циклы с позиции смены политической власти в государстве [19, с. 322-330];
- земельные циклы М. Джорджа, по которому экономические циклы являются результатом колебания цен на землю [16, 56-69];
- циклы солнечной активности В. Джевонса [18, с. 226-228].

Таким образом, экономические циклы носят периодический, хотя и не строго регулярный характер (продолжительность следующего периода может отличаться от длительности предыдущего).

Типичный экономический цикл должен содержать в себе одну фазу бума (период активного экономического роста) и кризиса. Экономические циклы прослеживаются в колебаниях темпов роста ВВП вокруг долгосрочного тренда, хотя ученые-экономисты используют и другие показатели для идентификации циклов, такие как уровень безработицы и инфляции, темпы роста промышленного производства, динамика цен на биржевые товары, уровень процентных ставок и т.п.

В пределах вышеупомянутого можно дополнить понимание природы экономических кризисов и механизма формирования экономических циклов. Кризисы любой открытой экономической системы характеризуются наличием избытка товара, не может быть поглощен совокупным спросом. Такая ситуация происходит ввиду два явления: сокращение спроса или же значительного перепроизводства товара. Так, можно выделить два вида экономических кризисов согласно области их возникновения:

- кризис недопроизводства – кризис, вызванный, прежде всего, неэкономическими причинами, которые связаны со сбоями в производственном процессе из-за возникновения форс-мажорных обстоятельств (войны, стихийные бедствия, политические беспорядки и т. д.);
- кризис перепроизводства – это кризис рыночной экономики, когда происходит смещение баланса спроса и предложения в сторону превышения последнего.

Если кризис недопроизводства является экстраординарным обстоятельством, то кризис перепроизводства стала характерной чертой капиталистической системы отношений. Так, первые крупные кризисы перепроизводства произошли после промышленной революции, при которой технологический уровень развития индустрии позволяет производить товары со значительно большей скоростью, чем их потребление. В результате после насыщения рынка определенным товаром этот товар в скором времени перестает быть востребованным, а мощная ин-

фраструктура, связанная с его производством, переживает масштабный кризис. Таким образом, в рамках описанной парадигмы существуют три способа преодоления экономического кризиса:

- поиск новых рынков сбыта;
- переориентация существующих производственных мощностей на выпуск других товаров, в производстве которых задействованы схожие технологии;
- сокращение производства с массовыми увольнениями (депрессия).

Благодаря развитию промышленности и рыночных отношений кризиса перепроизводства имеют периодический характер и на сегодня составляют одну из фаз экономического цикла.

Результаты исследования

Глобальный финансовый кризис показал: развитие новых технологий в финансовой сфере может привести к непредсказуемым последствиям. В последнее время постоянно возникают новые финансовые продукты, которые не контролируются действующим законодательством. К примеру, многие страны обсуждают, стоит ли контролировать новую виртуальную валюту – биткойны. Как возможно осуществлять контроль, пока неясно. В то же время очевидно, что его отсутствие чревато возникновением новых кризисов. Еще одним последствием мирового финансового стала проблема нулевых процентных ставок, которые устанавливают центробанки всего мира. В этих условиях долгосрочные сбережения лишены смысла, людям непонятно, во что вкладывать деньги. С другой стороны, долгий период низких ставок означает доступность кредитов. Такая доступность может привести к неэффективным вложениям.

Цикличность развития открытых экономических систем в этом случае объясняется действием как внутренних, так и внешних факторов. Внутренние факторы раскрывают дисбаланс спроса и предложения, который заключается в ограниченности платежеспособного спроса и опережающем росте предложения по отношению к спросу. В свою очередь, внешние факторы являются катализаторами, которые усиливают или смягчают экономические последствия существования структурных диспропорций между спросом и предложением, к которым относятся степень развитости кредитно-финансовых отношений и их структура, наличие положительных и отрицательных обратных связей, присущих экономической системе, а также интенсивность внедрения новых технологий в производство.

Таким образом, можно подытожить, что экономический цикл представляет собой особый тип периодических колебаний экономической активности вокруг долгосрочного тренда, что были вызваны особенностями функционирования собственно экономической системы и рядом внешних факторов, которые проявляются в волатильной природе большинства макроэкономических показателей. В свою очередь, экономический кризис представляет собой критический уровень диспропорции между совокупным спросом и предложением, при условии достижения которого наблюдается скачкообразное ухудшение макроэкономических показателей: снижение темпов роста ВВП, увеличение уровня безработицы, дефляции и т.п.

Мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. стал дестабилизирующим фактором для большого количества мировых корпораций. В результате кризиса начался период перераспределения инвестиционных портфелей и глубокой реструктуризации крупных корпораций из-за снижения уровня оптовых цен и сокращение объема платежеспособного спроса. Характеристика циклической динамики развития глобальной экономической системы по фазам экономического цикла приведена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика циклической динамики развития глобальной экономической системы за фазами экономического цикла

Фаза	Характеристика
Фаза роста	Увеличение мирового спроса и среднемировых темпов инфляции, сопровождающееся ростом объема мирового производства и снижением уровня безработицы
Фаза пика (бума)	Мировой спрос достигает, а затем превышает устойчивый уровень производства (потенциальный уровень ВВП). Уровень вынужденной безработицы находится на минимальной отметке, в то время когда появление избыточного спроса приводит к росту общего уровня цен. Рост количества слияний и поглощений, обусловленный имеющейся потребностью с целью минимизации уровня постоянных расходов.

Фаза кризиса	Совокупный спрос падает, вызывая сначала падение производства и занятости, а затем падение общего уровня цен.
Фаза депрессии	Период стремительного падения агрегированного спроса, который сопровождается очень низким уровнем выпуска и самым высоким уровнем вынужденной безработицы. Активизация количества слияний и поглощений обусловлена большим количеством банкротств и отрицательным уровнем операционной прибыли малых предприятий

Примечание: Составлено авторами.

Таким образом, динамика развития мировой экономики в течение последних лет (1960-2018 гг.) имела циклический характер, что соответствует концепции экономических циклов, описанных в экономической литературе. В динамике мирового ВВП четко прослеживаются циклы с 16-летним периодом и устойчивая линейная зависимость от роста масштабов глобальной экономической системы. При этом существует устойчивая корреляционная зависимость между фазой экономического цикла и рядом показателей: темпы роста ВВП, темпы уровень безработицы, потребительские расходы, объем внешнеторговых операций, сумма сбережений, сумма международных денежных переводов, котировки ценных бумаг и т.п.

Объективное существование экономических кризисов в циклической динамике развития экономических систем обуславливает актуальность исследования роли государства в рыночной экономике. Активные споры по поводу роли государства ведутся относительно степени влияния и разнообразия мер бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики [7, с. 15-22]. В целом взгляды исследователей на данную проблему можно классифицировать на две группы. Первую группу составляют сторонники дерегуляции, а вторую – приверженцы усиления вмешательства государства в экономику.

Следует отметить, что неадекватная политика государства в отношении текущей фазы экономического цикла может привести к возникновению экономических пузырей – состояния рынка, при котором наблюдаются высокая степень нестабильности спроса и предложения, а также структурное несоответствие темпов роста спроса и предложения, возникшего из-за существования неправдоподобных ожиданий относительно состояния будущей экономической конъюнктуры [22, с. 93-99, 20, с. 183-200].

Такая проблема актуализируется на стадии экономического роста, когда экономические агенты, имея уверенность относительно будущей конъюнктуры рынка, инвестируют свои средства в более высокодоходные и, как следствие, рискованные проекты. Такого иррационального влияния со стороны экономических агентов чаще всего подвергаются отрасли, производящие товары долгосрочного пользования, и сопутствующие им сферы экономики, которые являются чувствительными к фазе экономического цикла.

Следует обратить внимание, что для достижения устойчивого экономического развития, как главной цели экономической политики государства, регулирование экономики должно происходить на основе действия интегрированных стабилизаторов, а его инструментами выступают совокупность фискальных и кредитно-денежных мер, влияющие на экономическую систему с целью уравнивания рыночной конъюнктуры. Политика минимизации негативных последствий циклической глобальной экономики должна быть направлена на формирование диверсифицированной структуры национальной (государственной) экономики, а также на обеспечение проциклической экономической политики государства, то есть соответствовать фазе экономического цикла. К числу направлений такой политики также следует отнести оптимизацию объема золотовалютного резерва государства, а также оптимизацию международных каналов синхронизации процессов, происходящих в сфере экономики.

Бурное развитие финансовых рынков и легкомысленное отношение к рискам стали причиной экономического кризиса, который произошел в США в 2007 году. Кризис привел к экономическим потрясениям в 2008-2009 годах в большинстве стран мира. Это был один из кризисов, ставший результатом вызовов, с которыми мировая экономика прежде не сталкивалась.

Истоки мирового финансового кризиса можно отнести к 1980-м годам, когда ничто не предвещало возникновения проблем. Динамика роста мирового ВВП в 1970-2016 гг. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика изменения мирового ВВП в 1970-2016 гг., млрд. долл. США [6].

Анализ динамики темпов прироста мирового ВВП за 46 лет (1971-2016 г. г.) позволяет выделить семь полных циклов и начало нового цикла. То есть средняя продолжительность составляет около семи лет.

В развитых странах наступил период относительной экономической стабильности. Периоды роста ненадолго сменялись периодами незначительного спада. Инфляция удерживалась в пределах 2% в год. Кажется, проблемы кризисов будут решены, если проводить сдержанную монетарную и бюджетную политику, держать под контролем стимулирование экономики и поддерживать допустимый уровень долга. Кризис 2007 года показал, что все далеко не так просто. Все началось с бурного развития финансовой индустрии в конце 1990-х - начале 2000-х. В течение нескольких лет это была одна из наиболее активно развивающихся отраслей. Традиционных банковских услуг было недостаточно, на рынке постоянно появлялись новые виды финансовых инструментов. Они в частности давали возможность из-за пробелов в законодательстве брать на себя больше рисков. Банки выдавали все больше кредитов, которые становились все более доступными. Избыток денег полился на ипотечный рынок и вызвал небывалый рост цен на недвижимость. С 1998 г. по 2006 г. увеличение цены на типичный американский дом составило 124%, значительно опередив рост ВВП и зарплат. Другими словами, рост цен на недвижимость не был подкреплён ростом покупательной способности населения. Возник так называемый финансовый пузырь. Несмотря на то, что с момента начала кризиса прошло уже более 10 лет, процентные ставки в США до сих пор сохраняются на уровне, близком к нулю. И это – серьёзный вызов для экономики, т.к. монетарные инструменты практически исчерпаны, ставку понижать некуда, и в случае наступления ещё одного кризиса монетарная политика будет бессильна.

Факторами вероятного «перезапуска» глобального бизнес-цикла являются:

- развертывание финансового кризиса. Ожидаемое повышение целевой ставки ФРС США способно привести к оттоку капитала с развивающихся рынков. С учетом наличия группы неустойчивых, обремененных избыточными долгами, экономик, это может привести к финансовому коллапсу на некоторых из них, с последующим распространением кризисных эффектов и на развитые страны;
- возникновение кризиса в производственных цепочках. Сочетание «торговых войн» (в первую очередь, США и Китая) с ростом процентных ставок и, соответственно, дестимулирование инвестиционного спроса способны вызвать глобальное торможение инвестиций в реальные активы. Это, в свою очередь, серьезно ударит по слабым экономикам и способно дальше распространяться на более сильные экономики;

• «схлопывание» финансовых пузырей на ряде рынков в развитых странах, включая рынки высокотехнологичных активов (ИКТ, биотех, аэрокосмос и др.) [10].

Начало кризиса будет ознаменовано спадом на финансовых рынках – возможно, наиболее уязвимых, с точки зрения долговой нагрузки на экономику, стран (Аргентина, Турция, Индонезия, Украина и др.), с последующим распространением шока на развитые экономики, в том числе непосредственно на рынки наиболее развитых стран.

Старт кризиса на финансовых рынках способен практически немедленно запустить процесс падения цен на нефть и другие важнейшие торгуемые сырьевые товары, металлы, зерно и т.д. Начало, примерно через квартал, коррекции в реальном секторе мировой экономики приведёт к снижению масштабов экспорта из России сырьевых товаров и энергоносителей. Необходимо отметить, что в последнее время отмечено повышение опережающего индикатора глобального финансового кризиса. Такая его динамика означает высокую (более 50%) вероятность кризиса в 2021-2022 гг.

Вероятность наступления новой волны глобального финансового кризиса оценивается в 67%, вероятность нормализации ситуации – 33% [10].

Выводы

Современная теория экономического развития охватывает достижения из широкого спектра отраслей знания, и, прежде всего, из тех, которые касаются нелинейных процессов в природе и в обществе - нелинейной динамики, теории катастроф, синергетики). Это позволяет расширить наш концептуальный горизонт инновационного развития экономических систем в условиях глобализации и усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Мировой системный финансово-экономический кризис возник вследствие кредитной экспансии, не подкреплённой платежеспособным спросом; увеличения стоимости и числа спекулятивных сделок; опережающего развития финансового сектора в сравнении с реальным сектором. Мировой финансовый кризис обнажил серьезные недостатки экономики США. Выяснилось, что несмотря на бурный экономический рост в 2000-х годах доходы медианного домохозяйства не увеличились. Преимуществами экономического роста пользовалась богатая прослойка, средний класс не получал ничего. Это привело к росту социального недовольства, и послужило одной из причин того, что не так давно в США к власти пришел популист. Проблема неравенства не решена до сих пор, и остается одним из самых серьезных вызовов для развитых стран. Кризис привел к ужесточению финансового регулирования во всем мире.

Последствия финансового кризиса отражаются не только на экономике США, которая до сих пор не вышла на прежнюю траекторию роста, но и на всей мировой экономике. Результатом американского финансового кризиса стало падение международных потоков инвестиций, сокращение международной торговли, снижение цен на нефть и на металлы. Это серьезно ударило по развивающимся странам, которые экспортируют природные ресурсы. В Европе эта ситуация обернулась долговым кризисом, который до сих пор тяжело переносят южноевропейские страны.

Разработка конкретных путей, цели и задач экономической политики государства предусматривает выделение в составе национальной экономики приоритетных отраслей, а также оценку национального и международного положения государства.

Поэтому, были выделены следующие направления государственной политики стабилизации экономического развития и минимизации негативных явлений циклического развития экономической системы: оптимизация объема золотовалютного резерва государства; оптимизация международных каналов синхронизации различных экономических процессов; формирование диверсифицированной структуры национальной экономики; обеспечение проциклической экономической политики государства.

Литература

1. Арнольд В.И. Теория катастроф. Издание третье, дополненное. – М., Наука, 1990 – 128 с.
2. Верич Ю.Л. Финансиализация и ее последствия для глобальной экономики //Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – с. 121-126.

3. Васина Е.В. Мировые финансовые кризисы и их виды. Московский государственный институт международных отношений МИД России. Москва. – 277 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/031_ekonomika_vasinaev.pdf (Дата обращения: 03.09.2019).
4. Дудин М.Н. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем: монография /Дудин М.Н., Лясников Н.В., Иващенко Н.П., Фролова Е.Е. – М.: РУСАЙНС, 2017. -194 с.
5. Квасников И.А. Теория равновесных систем //Термодинамика и статистическая физика. – 2002. – Том 2. – 432 с.
6. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>
7. Резникова Н.В. Роль государства и рынка в дискурсе глобализации: вызовы взаимозависимости //Финансовые исследования. – 2014. – № 2 (43). – С. 15–22.
8. Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск, 2009. – 548 с.
9. Сорос Дж. Алхимия финансов /Пер. с англ. Н.С. Бабинцевой. – М.: Вильямс, 2013. – 352 с.
10. Тезисы об экономике. 2018 год. Итоги. – М.: С. 12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2019/132018.pdf (Дата обращения: 02.09.2019).
11. Усманов Д.И. Сущность и факторы институционального развития региональных рынков продовольствия // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2013. – № 3. – С. 112-118.
12. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 /Усманов Далер Ирматович. – Белгород, 2015. – 214 с.
13. Ференс О.Л. Глобальные финансовые кризисы: причины, разновидности и пути преодоления //Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Материалы II международной научно-практической конференции. – М.: Издательство ИП Хотеева Л.В, 2016. – С.453-455.
14. Caplan B. What's Wrong With Austrian Business Cycle Theory //Library of Economics and Liberty. 2008. [Electronic Resource]. URL: http://econlog.econlib.org/archives/2008/01/whats_wrong_wit_6.html (Дата обращения: 03.09.2019).
15. Fisher I. The Debt-Deflation Theory of Great Depressions //Econometrica. – 1933. – No. 1 (4). – P. 337–357.
16. Henry George. Progress and Poverty; an Inquiry Into the Cause of Industrial Depressions and of Increase of Want with Increase of Wealth. USA, 2013. – 166 p.
17. Hoover K. D. New Classical Macroeconomics //Library of Economics and Liberty. 2008. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/NewClassicalMacroeconomics.html> (Дата обращения: 28.08.2019).
18. Jevons W. S. The Solar-Commercial Cycle //Nature. – 1882. – No. 26. – P. 226–228.
19. Kalecki M. Political Aspects of Full Employment //The Political Quarterly. – 1943. – No. 14. – P. 322–330.
20. King R.R., Smith V.L., Williams A.W., Boening A.W. The Robustness of Bubbles and Crashes in Experimental Stock Markets //Nonlinear Dynamics and Evolutionary Economics. UK, 1993. – P. 183–200.
21. Kiyotaki N., Moore J. Credit Cycles //Journal of Political Economy. – 1997. – No. 105 (2). – P. 211–248.
22. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. USA, 2015. – 208 p.
23. Kydland F.E., Prescott E.C. Time to Build and Aggregate Fluctuations //Econometrica. – 1982. – No. 50 (6). – P. 1345–1370.
24. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis //Levy Economics Institute of Bard College. – 1992. – No. 74. – P. 1–10.
25. Minsky H.P. The Modeling of Financial Instability: An Introduction //University of Pittsburgh. – 1974. – No. 5 (1). – P. 267–272.

26. Polleit T. Manipulating the Interest Rate: a Recipe for Disaster //Ludwig von Mises Institute. 2007. [Electronic Resource]. URL: <https://mises.org/library/manipulatinginterest-rate-recipe-disaster> (Дата обращения: 28.08.2019).
27. Samuelson P.A. Interactions between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration //Review of Economic Statistics. – 1939. – No. 21 (2). – P. 75–78.
28. Stadler G.W. Real Business Cycles //Journal of Economics Literature. – 1994. – XXXII. – P. 1750-1783.
29. Summers L.H. Some Skeptical Observations on Real Business Cycle Theory //Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review. – 1986. – No. 10 (4). – P. 23–27.
30. The weeds of destruction //The Economist. 2006. URL: <http://www.economist.com/node/6878597> (Дата доступа: 03.09.2019).

Об авторах

Лясников Николай Васильевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва; ведущий научный сотрудник, Институт менеджмента и маркетинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва.

Усманов Далер Ирматович, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Лясников Н.В., Усманов Д.И. Современный кризис – проявления макроэкономической нелинейной синхронизации квазигармонических колебаний //Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 59-71.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-059-071>

The current crisis – is the manifestation of the macroeconomic synchronization of nonlinear quasi-harmonic oscillations

Nikolaj V. Ljasnikov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: acadra@yandex.ru

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: us.dali@mail.ru

Abstract

The aim of the article is to study the development trends of the modern crisis as a manifestation of macroeconomic nonlinear synchronization of quasi-harmonic oscillations within the cyclic dynamics of various processes of economic development. *Research result.* The modern theory of economic development covers achievements from a wide range of branches of knowledge, and, first of all, from those which concern nonlinear processes in the nature and in society (nonlinear dynamics, the theory of catastrophes, synergetics). This allows us to expand our conceptual horizon of innovative development of economic systems in the context of globalization and increased competition in the domestic and foreign markets. The global systemic financial and economic crisis arose as a result of credit expansion, not supported by solvent demand; increase in the cost and number of speculative transactions; advanced development of the financial sector in comparison with the real sector. The global financial crisis has exposed the serious shortcomings of the US economy. It turned out that despite the rapid economic growth in the 2000s, the median household income did not increase. The rich enjoyed the benefits of economic growth, the middle class received nothing. This led to an increase in social discontent, and was one of the reasons that not so long ago in the United States came to power populist. The problem of inequality has not yet been solved, and remains one of the most serious challenges for developed countries. The crisis has led to tighter financial regulation around the world. The consequences of the financial crisis are reflected not only in the US economy, which has not yet reached its previous growth trajectory, but also in the entire world economy. The result of the American financial crisis was a drop in international investment flows, a reduction in international trade, lower prices for oil and metals. This has seriously affected developing countries that export natural resources. In Europe, this situation turned into a debt crisis, which is still hard to bear southern European countries. The development of specific ways,

goals and objectives of the economic policy of the state provides for the allocation of priority sectors in the national economy, as well as the assessment of the national and international situation of the state. In this regard, the following directions of the state policy of stabilization of economic development and minimization of negative phenomena of cyclic development of economic system were allocated: optimization of the gold and foreign exchange reserves of the state; optimization of international channels of synchronization of various economic processes; formation of a diversified structure of the national economy; ensuring a Pro-cyclical economic policy of the state.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia».

Keywords: *crisis, macroeconomic processes, economic cycles, economic development, quasi-harmonic fluctuations*

References

1. Arnold V.I. Theory of catastrophes. Third edition, supplemented. – M.: Nauka, 1990. – 28 p. (In Russian).
2. Verich Yu.L. Financialization and its consequences for the global economy // enterprise Strategy in the context of improving its competitiveness. - 2017. - No. 6. Pp. 121-126. (In Russian).
3. Vasina E.V. World financial crises and their types. Moscow state Institute of international relations MFA of Russia. Moscow. – 277 p. [Electronic Resource]. URL: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/031_ekonomika_vasinaev.pdf (Access data: Sept. 3, 2019) (In Russian).
4. Dudin M.N. Russia in the system of world economy and international relations in the conditions of innovative transformation of social and economic systems: monograph /Dudin M.N., Lysanikov N.V., Ivashchenko N.P., Frolova E.E. - Moscow: RUSAINS, 2017. – 194 p. (In Russian).
5. Kvasnikov I.A. Theory of equilibrium systems //Thermodynamics and statistical physics. - 2002. - Volume 2. – 432 p. (In Russian).
6. Official website of the world Bank [Electronic Resource]. – URL: <http://www.worldbank.org> (Access data: Sept. 3, 2019) (In Russian).
7. Reznikova N.V. the Role of the state and the market in the discourse of globalization: challenges of interdependence. - 2014. - No. 2 (43). - Pp. 15-22. (In Russian).
8. Rothbard M. History of monetary circulation and banking in the United States: from the colonial period to world war II. Chelyabinsk, 2009. - 548 p. (In Russian).
9. Soros Dzh. The alchemy of Finance. Translated by N.S. Babintseva. - Moscow: Williams, 2013. – 352 p. (In Russian).
10. Theses on Economics. 2018. Overall results. – M.: P. 12 [Electronic Resource]. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2019/132018.pdf (Access data: Sept. 3, 2019). (In Russian).
11. Usmanov D.I. The essence and factors of institutional development of regional food markets //Bulletin of BSTU. V.G. Shukhov. - 2013. - No. 3. - Pp. 112-118. (In Russian).
12. Usmanov D.I. Evaluation of influence of factors of globalization on the economic inequality of regions of Russia]. Cand. econ. sciences: 08.00.05. – Belgorod, 2015. – 214 p. (In Russian).
13. Ference O.L. Global financial crises: causes, varieties and ways of overcoming //National economic systems in the context of the formation of the global economic space. Proceedings of the II international scientific and practical conference. - Moscow: Publishing house: IP Khoteeva L.V., 2016. - Pp. 453-455 (In Russian).
14. Caplan B. What's Wrong With Austrian Business Cycle Theory//Library of Economics and Liberty. 2008. [Electronic Resource]. URL: http://econlog.econlib.org/archives/2008/01/whats_wrong_wit_6.html (Access data: Sept. 3, 2019).
15. Fisher I. The Debt-Deflation Theory of Great Depressions //Econometrica. – 1933. – No. 1 (4). – P. 337–357.
16. Henry George. Progress and Poverty; an Inquiry Into the Cause of Industrial Depressions and of Increase of Want with Increase of Wealth. USA, 2013. – 166 p.
17. Hoover K.D. New Classical Macroeconomics //Library of Economics and Liberty. 2008. [Electronic Resource]. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/NewClassicalMacroeconomics.html> (Access data: Sept. 3, 2019).
18. Jevons W.S. The Solar-Commercial Cycle //Nature. – 1882. – No. 26. – P. 226–228.

19. Kalecki M. Political Aspects of Full Employment //The Political Quarterly. – 1943. – No. 14. – P. 322–330.
20. King R.R., Smith V. L., Williams A. W., Boening A. W. The Robustness of Bubbles and Crashes in Experimental Stock Markets //Nonlinear Dynamics and Evolutionary Economics. UK, 1993. – P. 183–200.
21. Kiyotaki N., Moore J. Credit Cycles //Journal of Political Economy. – 1997. – No. 105 (2). – P. 211–248.
22. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. USA, 2015. – 208 p.
23. Kydland F.E., Prescott E. C. Time to Build and Aggregate Fluctuations //Econometrica. – 1982. – No. 50 (6). – P. 1345–1370.
24. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis // Levy Economics Institute of Bard College. – 1992. – No. 74. – P. 1–10.
25. Minsky H.P. The Modeling of Financial Instability: An Introduction //University of Pittsburgh. – 1974. – No. 5 (1). – P. 267–272.
26. Polleit T. Manipulating the Interest Rate: a Recipe for Disaster //Ludwig von Mises Institute. 2007. [Electronic Resource]. URL: <https://mises.org/library/manipulatinginterest-rate-recipe-disaster> (Access data: Aug. 28, 2019).
27. Samuelson P.A. Interactions between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration //Review of Economic Statistics. – 1939. – No. 21 (2). – P. 75–78.
28. Stadler G.W. Real Business Cycles //Journal of Economics Literature. – 1994. – XXXII. – P. 1750-1783.
29. Summers L.H. Some Skeptical Observations on Real Business Cycle Theory //Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review. – 1986. – No. 10 (4). – P. 23–27.
30. The weeds of destruction //The Economist. 2006. [Electronic Resource]. URL: <http://www.economist.com/node/6878597> (Access data: Aug.28, 2019).

About authors

Nikolaj V. Lyasnikov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Principal Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow; Leading Researcher, Management and Marketing Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

For citation

Lyasnikov N.V., Usmanov D.I. The current crisis – is the manifestation of the macroeconomic synchronization of nonlinear quasi-harmonic oscillations //Market economy problems. - 2019. – No. 4. - Pp. 59-71 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-059-071>